

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОТАРИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Илюшина Марина Николаевна,
заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
alexi59@mail.ru

Правовое регулирование медиативного соглашения с самого начала его появления в законодательстве — в первой редакции Закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, действовавшей с 1 января 2011 г., предоставляло возможность сторонам заключить два вида соглашения: медиативное соглашение, которое должно было передаваться на рассмотрение суда, третейского суда и вводилось в действие в виде мирового соглашения, утвержденного решением суда, т.е. собственно решением суда, и медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, которое стороны, действуя добровольно и добросовестно, должны были сами добровольно исполнять.

Таким образом, с этой даты в правоспособности любого участника гражданского оборота появилась возможность разрешить любой спор, используя указанную процедуру медиации, выбрав один из указанных порядков заключения. Причем указанная редакция предусматривала, что порядок заключения, утверждения и исполнения медиативного соглашения, утверждаемого в виде мирового соглашения, регулируется процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже, что значительно облегчало понимание требований к его содержанию и пределам реализации предоставленного субъективного права сторон на его заключение. Тогда как второй способ виделся с самого начала довольно бесперспективным способом, поскольку требования к указанному способу были очень невнятно установлены. Второй способ предполагал соблюдение следующих обязательных требований: медиативное соглашение должно было заключаться в письменной форме и содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в специальный федеральный закон, регулирующий процедуру медиации в Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон «О медиации»)»³ были внесены значимые для нотариальной практики изменения, в силу которых 25 октября 2019 г. в гражданском обороте появилось новое нотариальное действие. В ст. 12 Закона «О медиации» введена новая пятая часть, в силу которой медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения, имеет силу исполнительного документа. Это означает, что теперь у любых сторон медиативного соглашения появилось два варианта поведения: законодатель предоставляет возможность как обратиться в суд за утверждением достигнутого в процессе процедуры медиации медиативного соглашения или с этим соглашением обратиться к нотариусу, который, проверив данное соглашение, осуществляет его нотариальное удостоверение. Оба документа — решение суда, вступившее в силу, и медиативное соглашение, нотариально удостоверенное, подлежат принудительному исполнению. В первом случае — как решение суда, во втором случае — как новый вид исполнительного документа. Надо отметить, что с 1 января 2020 г. и в Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» было осуществлено закрепление исполнительной силы за нотариально удостоверенными медиативными соглашениями или их нотариально засвидетельствованными копиями (подп. 3.1 ч. 1 ст. 12)⁴. Это означает, что

² СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

³ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁴ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

ранее медиативные соглашения проходили проверку законности своего содержания в суде, поскольку исполнительная сила добровольного соглашения в статусе мирового соглашения могла иметь место только после вступления в силу решения суда, утверждающего указанное соглашение. Таким образом, суд мог утвердить только соглашение, содержание которого, в том числе его отдельные условия, отвечает требованиям законодательства и не нарушает права и интересы других лиц. Суды тяготели к очень простым конструкциям мирового соглашения, охватывающего, как правило, иски, требования, в виде соглашения о судьбе отдельных прав и обязанностей, или отдельных объектов спора. Теперь же возникла новая правовая ситуация, когда такое соглашение не проходит проверку в суде, не получает силу судебного решения, все риски ложатся на стороны и, конечно, на того нотариуса, который будет осуществлять проверку законности сделки. Следует отметить, что и ст. 59.1 Основ законодательства РФ о нотариате⁵ с 25 октября 2019 г. устанавливает специальные процессуальные и процедурные правила нотариального сопровождения заключения медиативного соглашения.

В связи с этим возникла необходимость осмыслить ситуацию, которая складывается в практической деятельности нотариуса, когда за медиативным соглашением обращаются лица, желающие получить соглашение со сложной правовой природой, которые можно квалифицировать как имеющие межотраслевую природу, например брачный договор и соглашение об отступном, алиментное соглашение и соглашение о порядке пользования жилым помещением и т.д. Выделяя преимущества процедуры медиации, в юридической литературе отмечается, что стороны процедуры медиации сначала находят наиболее оптимальный с точки зрения реализации их интересов вариант решения проблемы, затем подбирают наиболее подходящие юридические конструкции, направленные на претворение в юридическую практику достигнутых договоренностей, вырабатывают механизм их исполнения⁶.

Важным положением для нотариальной практики является правило, установленное п. 4 ст. 12 Закона «О медиации», о том, что законодатель выделяет из всех медиативных соглашений соглашения, возникшие из гражданско-правовых правоотношений, и устанавливает для них дополнительные требования. А именно, что такое соглашение имеет природу гражданско-правовой сделки, к которой, соответ-

ственно, должны применяться как общие положения о гражданско-правовых сделках, так и специальные требования гражданского законодательства о соответствующей группе правоотношений, которые являются предметом спора, переданного на разрешение в процедуре медиации. Кроме этого, закон прямо назвал некоторые группы правил, которые подлежат в этом случае применению. Это правила о договорных способах прекращения и изменения гражданских обязательств: об отступном, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о новации, а также назвал правила об общих правовых последствиях нарушения обязательств: о возмещении вреда. Но уже тогда было понятно, что это примерный перечень, который, несомненно, лишь показывает направление и (или) область применения процедуры медиации. В юридической литературе того периода было высказано мнение, что несомненно возможно применение в статусе условий медиативного соглашения таких гражданско-правовых механизмов, как условие о возмещении убытков, уплате неустойки, присуждении к исполнению обязанности в натуре, уплате процентов за пользование чужими денежными средствами⁷.

Кроме того, ст. 1 Закона «О медиации» в первой редакции допускала применение медиативного соглашения к спорам, возникшим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Других категорий споров и правоотношений в Законе «О медиации» названо не было. Однако было создано отсылочное правило, в силу которого, если споры возникли из иных, не указанных в законе о медиации отношений, действие Закона «О медиации» также будет распространяться на отношения, связанные с урегулированием таких споров путем применения процедуры медиации только в случаях, предусмотренных федеральными законами. Например, как было указано в одном из судебных актов, процедуры медиации и заключение медиативных соглашений не могут применяться при несостоятельности (банкротстве), поскольку это не предусмотрено законодательством о несостоятельности (банкротстве)⁸. Ряд ученых, толкуя положения закона о медиации, исходя из системного анализа ч. 2, 3, 4 ст. 1, считали, что под иными, не перечисленными в ч. 2 ст. 1 спорами следует понимать такие правовые споры, которые, во-первых, не относятся к категории

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10 Ст. 357.

⁶ Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 92–96.

⁷ Лоскутова М. Техника медиации по-русски // Консультант. 2010. № 17. С. 40–42.

⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17 августа 2015 г. № Ф03-2883/2015 по делу № А80-17/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

уголовных дел, конституционных дел; во-вторых, иные правовые споры должны быть подведомственны судам общей юрисдикции или арбитражным судам⁹. Однако нас в большей степени интересует, конечно, видовое разнообразие споров, востребованных в процедуре медиации и в медиативных соглашениях. Анализ судебных споров, рассмотренных в предыдущие годы в процедуре медиации и поступивших на утверждение суда в виде медиативного соглашения, позволяет представить многообразие споров в виде классификации правоотношений, которые получили свое урегулирование в форме медиативных соглашений. Таким образом, разрешению в медиативной процедуре в прежней редакции Закона о медиации подлежали семейные споры: о расторжении брака супругов, имеющих детей, споры, связанные с воспитанием детей, дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами; трудовые споры: о восстановлении на работе, в том числе в связи с увольнением по инициативе работодателя (ст. 71, 81 Трудового кодекса Российской Федерации), об оплате труда, в том числе о взыскании невыплаченной заработной платы, других выплат (и компенсации за задержку их выплаты), о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, в том числе по искам работодателей; споры о возмещении вреда за увечье и смерть кормильца: в связи с нарушением правил движения и авариями на транспорте, жилищные споры: о выселении, споры с управляющими компаниями. Также в медиативной процедуре в форме медиативного соглашения разрешались земельные споры, в том числе споры о праве собственности на землю, о признании права собственности на садовые участки и объекты недвижимости, об устранении препятствий в пользовании земельными участками и объектами недвижимости. Кроме этого, медиативные соглашения применялись по спорам о взыскании страхового возмещения (выплат), о защите прав потребителей, связанным с наследованием имущества, вытекающим из сделок с жилыми помещениями, о возмещении ущерба от ДТП, споры о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору. В незначительном количестве, но предметом медиации были также споры, вытекающие из права собственности государственной, муниципальной, общественных организаций, из договора аренды имущества, в отношении имущества, не являющегося объектом хозяйственной деятельности, о защите чести, до-

стоинства, деловой репутации к гражданам и юридическим лицам¹⁰.

При этом судебной практикой были очерчены и следующие запреты в характеристике споров, которые могли быть разрешены в процедуре медиации и оформлены медиативным соглашением. Независимо от того, в каком порядке заключалось медиативное соглашение — в судебном или внесудебном, не допускалось заключать медиативные соглашения, которые затрагивали или могли затрагивать права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Сразу же в правоприменительной практике возник вопрос: о каких третьих лицах идет речь — о третьих лицах по отношению к материальному правоотношению, из которого возник спор, или по отношению к медиативному соглашению, поскольку эти лица в нем не участвуют. При этом понятно, что, как отмечалось в юридической литературе, для целей применения Закона «О медиации» под третьими лицами предлагается понимать иных, помимо сторон спора (субъектов спорного материального правоотношения), участников, на чьи права и обязанности может повлиять принимаемое медиативное соглашение. Следует согласиться с высказанным мнением, что не следует отождествлять участие третьих лиц и законное или договорное представительство в процедуре медиации. Например, если родители решают вопрос о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, то субъектами алиментного обязательства являются ребенок и родитель¹¹.

Кроме этого, возник вопрос о том, насколько запрет появления в медиативном соглашении публичного интереса не допускает возможность процедуры медиации и заключения медиативного соглашения по поводу споров, хоть и вытекающих из гражданских правоотношений, но складывающихся с участием публичных образований, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Частично этот вопрос был решен в момент введения новой редакции ст. 168 ГК РФ. Данная статья очертила запреты и ограничения для сделок

¹⁰ См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6 ; Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

¹¹ Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др. ; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.

с участием любых субъектов гражданского оборота в случае нарушения публичного интереса. Такие сделки в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ являются ничтожными.

С момента принятия Закона «О медиации» встал вопрос о возможности применения медиативного соглашения к публично-правовым отношениям. Закон «О медиации» прямо не предусматривал возможности применения медиации и медиативных соглашений к отношениям, вытекающим из указанных отношений. Однако представители юридической доктрины отметили, что «поскольку действующий АПК РФ прямо предусматривает возможность урегулирования споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений с применением примирительной процедуры, то такие правовые споры также могут быть урегулированы в соответствии с настоящим Законом с применением процедуры медиации во внесудебном порядке»¹².

Судебная практика восполнила данный пробел в регулировании. В частности, еще до внесения изменений в ст. 190 АПК РФ Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ сложилась судебная практика, допускающая разрешение таких споров. В частности, в п. 27 Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» арбитражным судам при рассмотрении налоговых споров указывалось, что само по себе заключение соглашения об их урегулировании, предусмотренного ст. 190 АПК РФ, не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц. Однако, исходя из публично-правовой природы налоговых споров, предметом названного соглашения не может являться изменение налоговых последствий спорных действий и операций в сравнении с тем, как такие последствия определены законом. Например, предметом такого соглашения не могут выступать вопросы о снижении применимой налоговой ставки, изменении правил исчисления пеней, об освобождении налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям¹³. Соответственно, в медиативных соглашениях, заключаемых в нотариальной форме, такие условия соглашения необходимо оценивать как запрет, установленный законом, и не допускать их включение в текст соглашения.

Кроме этого, восполнение отсутствия прямого законодательного регулирования произошло и с помощью судебной практики в отношении споров,

складывающихся в практике антимонопольного регулирования. В соответствии со ст. 190 АПК РФ антимонопольный орган вправе заключать соглашения по делам об оспаривании его решений и предписаний, в том числе соглашения об обстоятельствах рассматриваемого дела. Предметом такого соглашения, заключенного на основании ст. 70 АПК РФ, может быть в том числе обоснование размера доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, ограничения конкуренции, методики расчетов в целях определения суммы дохода, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию при принятии решения арбитражным судом¹⁴. Данная практика сохраняет актуальность и на сегодняшний день, поскольку регулирование данной ситуации не изменилось. В силу этого считаем логичным распространение применения медиативных соглашений в новой редакции Закона «О медиации» на административные и иные публичные правоотношения (п. 2 ст. 1).

Считаем, что нотариус должен проверить все условия медиативного соглашения. Ориентиром вполне может служить судебная практика, сложившаяся по этим видам процессуальных действий. Как отмечается в юридической литературе, в отношении пределов проверочных действий суда, утверждающего соответствующее мировое соглашение, если в соответствии с мировым соглашением производится отчуждение недвижимого имущества, суду надлежит проверить, не вышел ли исполнительный орган юридического лица при заключении мирового соглашения за пределы своих полномочий, уставной правоспособности, не нарушен ли им порядок заключения сделки, с учетом требований корпоративного законодательства, исходя из того, что, как правило, из материалов дела усматривается значительный размер стоимости имущества, подлежащего отчуждению по условиям мирового соглашения, что может нарушать права и законные интересы других лиц, в частности участников общества¹⁵.

При этом при наличии оспаривания оснований возникновения права, отсутствия или оспаривания согласия на совершение сделки нотариусу следует отказать в утверждении медиативного соглашения. Такой же позиции придерживаются суды при утверждении медиативного соглашения в статусе мирового соглашения. В частности, в случаях,

¹² Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др. ; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.

¹³ Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (ред. от 14.10.2010) // СПС «КонсультантПлюс». См. подробнее: Тотьев К.Ю. Содержание мирового соглашения с участием антимонопольного органа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 93–98.

¹⁵ Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др. ; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 480 с.

когда стороны, участвующие в рассматриваемом судом споре, ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания акционеров, и при этом судом установлено, что данное решение принято с нарушением компетенции общего собрания (п. 3 ст. 48 Закона), в отсутствие кворума для проведения общего собрания или принятия решения (п. 2, 4 ст. 49 и п. 1–3 ст. 58 Закона) либо по вопросам, не включенным в повестку дня собрания (п. 6 ст. 49 Закона) (т.е. оно ничтожно. — *Прим. авт.*), суд должен независимо от того, было оно оспорено кем-либо из акционеров или нет, оценить такое решение как не имеющее юридической силы и разрешить спор, руководствуясь нормами закона¹⁶.

Соответственно, нотариус должен проверить суть спора, который подвергается разрешению в медиативном соглашении. Особого внимания требует решение вопроса о возможности применения в нотариальной практике медиативных соглашений, содержащих элементы различных договоров, т.е. по сути смешанных договоров. Можно утверждать, что в отношении медиативных соглашений, содержащих элементы различных гражданско-правовых договоров, как типизированных, так и нетипизированных, проверочные действия нотариуса подчиняются общим правилам нотариального удостоверения гражданско-правовых сделок, предусмотренных ст. 421, 163 Гражданского кодекса, Основами законодательства о нотариате и Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации¹⁷. Если же речь идет об элементах медиативного соглашения, имеющих различную отраслевую природу, например, когда в одном соглашении указываются элементы алиментного соглашения и договора найма жилого помещения, необходимо руководствоваться прежде всего специальным законодательством и сущностью регулируемых отношений.

Литература

1. Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики / С.К. Загайнова // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 92–96.
2. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров

с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова [и др.] ; ответственный редактор С.К. Загайнова, В.В. Ярков. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.

3. Лоскутова М. Техника медиации по-русски / М. Лоскутова // Консультант. 2010. № 17. С. 40–42.

4. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абонова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова [и др.] ; ответственный редактор И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 480 с.

5. Тотьев К.Ю. Содержание мирового соглашения с участием антимонопольного органа / К.Ю. Тотьев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 93–98.

References

1. Zagaynova S.K. Sootnoshenie mediativnogo i mirovogo soglasheniy: aktualny'e voprosy' sudebnoy praktiki [The Correlation Between a Mediation and a Settlement Agreement: Relevant Issues of the Judicial Practice] / S.K. Zagaynova // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2018. № 5. S. 92–96.
2. Kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» (postateyny'y) [A Commentary on the Federal Law On the Alternative Dispute Resolution with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure) (article by article)] / V.O. Abolonin, K.L. Branovitskiy, S.K. Zagaynova [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor S.K. Zagaynova, V.V. Yarkov — V.O. Abolonin, K.L. Branovitskiy, S.K. Zagaynova [et al.] ; publishing editors S.K. Zagaynova, V.V. Yarkov. Moskva : Infotropik Media — Moscow : Infotropic Media, 2012. 272 s.
3. Loskutova M. Tekhnika mediatsii po-russki [A Russian Mediation Technique] / M. Loskutova // Konsultant — Consultant. 2010. № 17. S. 40–42.
4. Praktika primeneniya Arbitrazhnogo protsesualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [The Practice of the Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation] / O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, Yu.S. Kolyasnikova [i dr.] ; otvetstvenny'y redaktor I.V. Reshetnikova. 5-e izd., pererab. i dop. — O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, Yu.S. Kolyasnikova [et al.] ; publishing editor I.V. Reshetnikova. 5th edition, revised and enlarged. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2018. 480 s.
5. Totev K. Yu. Soderzhanie mirovogo soglasheniya s uchastiem antimonopolnogo organa [The Content of a Settlement Agreement Involving an Antimonopoly Authority] / K. Yu. Totev // Zakony' Rossii: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2015. № 2. S. 93–98.

¹⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Специальное приложение к «Вестнику ВАС РФ». 2005. № 12.

¹⁷ Приказ Минюста России от 30 августа 2017 г. № 156 (ред. от 05.07.2019). URL: <http://www.pravo.gov.ru>